

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. История развития уголовной ответственности за причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление в российском уголовном праве.....	9
1.1 Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику при его задержании в дореволюционной России	9
1.2 Уголовная ответственность за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в период существования РСФСР	12
Глава 2. Уголовная ответственность за превышение допустимых пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	17
2.1 Общая характеристика превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	17
2.2 Уголовно-правовой анализ причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление	26
2.3 Уголовная ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день Россия является сильным и развивающимся государством, шагнувшим в эпоху глубоких преобразований, охвативших все сферы как государственной, так и общественной жизни. Взяв курс на самодостаточность, государству следует обратить особое внимание на масштабы сформировавшегося уровня преступности, поскольку он представляет реальную угрозу не только социальному устройству государства, но и каждому, проживающему в нем гражданину.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на основе разработанных государственных программ ежегодно проводятся различные мероприятия по улучшению сложившейся ситуации, однако, отмечается, что в последние 3-5 лет различные неблагоприятные криминогенные факторы усиливаются и создают опасность для населения, проявляются увеличением преступлений, совершаемых против личности, а также ростом отдельных видов преступлений¹.

Согласно официальной статистике учета преступлений, представленной на сайте Генеральной прокуратуры РФ в течении последних лет прослеживается спад преступной активности. Так, в Красноярском крае количество зарегистрированных преступлений, совершенных против личности составило в 2010 г. – 2032 тыс., в 2011 г. – 1889 тыс., в 2012 г. – 1825 тыс., в 2013 г. – 1737 тыс., в 2014 г. – 1640 тыс., в 2015 г. – 1602 тыс., а в 2016 г. – 1461тыс. При этом необходимо отметить, что нераскрытыми остались в 2010 г. – 30869 тыс., в 2011 г. – 26574 тыс., в 2012 г. – 23935 тыс., в 2013 г. – 24642 тыс., в 2014 г. – 23200 тыс., в 2015 г. – 25358 тыс., в 2016 г. – 25101 тыс. преступлений². Такая

¹ См.: Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] : от 02.12.2011. Утвержденная Постановлением правительства РФ от 15.04.2014 № 345. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Официальный портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.crimestat.ru.

статистика не может свидетельствовать об улучшении криминогенной ситуации, а также не соответствует реальному состоянию уровня преступности в целом и в части преступных деяний, посягающих на личность, её права и законные интересы. Большинство этих преступлений не может быть раскрыто по причине не установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности³.

В связи с этим одним из самых действенных средств борьбы с преступностью является судебное преследование лиц, совершивших преступление, чему должно предшествовать их задержание.

Как свидетельствует практика, множество лиц, которые когда-либо совершили преступление, избегают привлечения к уголовной ответственности. Такая ситуация не может способствовать укреплению законности в правовом государстве, поэтому задержание лица, совершившего преступление, является одной из важнейших стадий раскрытия преступления. Суть задержания состоит в том, что социальная ценность и полезность этой деятельности, в последующем обеспечивает привлечение виновного лица к уголовной ответственности и наказанию, к возмещению причиненного им вреда т.е. способствует реализации принципов уголовного права и устраняет возможность совершения задерживаемым лицом новых преступлений.

Также актуальность темы исследования обусловлена тем, что данный уголовно-правовой институт не всегда правильно воспринимается обычными гражданами, которые не наделены специальными полномочиями на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Большинство граждан старается оставить своё право на задержание преступника нереализованным. Более того, согласно результатам исследования, проведенного Бересневым П.А., 40% опрошенных граждан даже не догадывались, что у них существует субъективное право на задержание лица,

³ См.: Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 13.

совершившего преступление⁴. С другой стороны, граждане, как и должностные лица, выступают как специально уполномоченные государством субъекты, и при задержании лица, совершившего преступление они сами причиняют вред отношениям и ценностям, охраняемым уголовным законом. Именно это создает психологический барьер при реализации указанного права.

Также, юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по своим внешним признакам они совпадают с соответствующими преступными деяниями. Поэтому государство пытается использовать все доступные методы и средства для усиления борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности и, одновременно, определить процедуру, согласно которой, принимаемые при задержании преступников меры, признаются правомерными. Несмотря на это, на практике остается множество проблем. В этом можно убедиться, если обратиться к обзору судебной практики Президиума Верховного суда РФ по уголовным делам за 2016 год, где отмечается, что за последние несколько лет число ошибок при рассмотрении уголовных дел существенно возрастает⁵.

В связи с этим возникает необходимость обеспечения единства уголовного законодательства и иного законодательства, содержащего нормы о задержании преступника, его понимании и применении, как теоретиками, так и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное расследование, надзор, а также органами, осуществляющими правосудие по уголовным делам. Это позволит качественно модернизировать существующие нормы УК РФ (ст. ст. 38, 108, 114 УК РФ), а также усовершенствовать их применение на практике.

Таким образом, существенное значение в отправлении правосудия и стабилизации общественных отношений имеет разработка основных принципов и разрешение основных вопросов данного уголовно-правового института,

⁴ См.: Береснев П.А. Причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление: Уголовно-правовой аспект проблемы. // Юридическая Россия. 2002. С. 20.

⁵ См.: Обзор практики Верховного Суда РФ по уголовным делам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zakon.ru>.

выяснение признаков, характеризующих этот институт, поскольку их уяснение позволит гарантировать защиту личности от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, за действия, которые, несмотря на внешнее выражение, не являются преступными.

Также поскольку в теоретическом плане проблема задержания преступника и причинения ему вреда в процессе этой деятельности является достаточно молодой и непростой, она требует более глубоко и тщательного изучения.

Степень изученности темы. Вопрос, достаточно ли исследован данный правовой институт, является неоднозначным. Многие авторы отмечают, что до принятия УК РФ 1996 года данный институт практически не исследовался, и ему явно уделялось недостаточное внимание. Действительно, теоретическое обоснование получали лишь отдельные аспекты задержания, и то не как самостоятельного явления, а в рамках института необходимой обороны.

Важным является то, что на протяжении многих лет ряд видных ученых подробно разрабатывал данный институт. Среди них можно выделить Ю.В. Баулина, Г.В. Бушуева, В.А. Владимирова, А.Б. Иванова, В.П. Диденко, В.Ф. Кириченко, В.Н. Кудрявцева, В.Н. Козака, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, И.С. Тишкевича, и др. Большинство работ этих ученых были написаны еще до принятия УК РФ 1996 года, поэтому, в связи с изменениями в законодательстве, необходима дальнейшая работа по изучению данного института.

Современные авторы, например, И.Г. Плэмэдялэ, И.Р. Сичинава, А.В. Савинов, С.А. Якунина и др. также занимаются изучением проблем данного института. Работы этих и других ученых, безусловно, имеют важное научное и практическое значение, точка зрения каждого из этих авторов должна учитываться при дальнейшем совершенствовании как теории, так и законодательства.

Целью настоящего исследования является формирование общего уголовно-правового понимания института превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подробное его рассмотрение,

правильное определение его уголовно-правового значения.

Для достижения поставленной цели, с учетом научной специфики, был сформирован следующий круг **исследовательских задач**:

- Анализ и обобщение существующих теоретических работ, нормативных материалов, включая УК РФ и иное законодательство;
- Изучение исторического развития уголовной ответственности за причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление в российском уголовном праве;
- Определение юридической природы и социально-правового значения института причинения вреда, при задержании лица, совершившего преступление;
- Формирование общего понимания института превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Уголовно-правовой анализ причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Уголовно-правовой анализ ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Проведение опроса сотрудников правоохранительных органов по вопросам применения отдельных положений рассматриваемого института уголовного права.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений в сфере реализации уголовно-правовых норм о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Особого внимания заслуживает обоснованность и эффективность применения данных норм.

Предметом исследования являются теоретические аспекты развития института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также нормы отечественного законодательства, обеспечивающие уголовно-правовую охрану лиц, причинивших вред

преступнику, при его задержании.

Методология и методика. Методологической основой исследования является материалистическая теория познания явлений объективной действительности.

В ходе исследовательской работы были использованы разнообразные методы. К ним относятся: историко-правовой анализ уголовного законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, логико-правовой анализ норм, содержащихся в УК РФ о причинении вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. Также необходимо упомянуть об учете экспертных оценок и анализе судебной практики.

Предметно-теоретической базой исследования являются труды по уголовному праву, криминалистике, криминологии, общей теории права, философии, социологии, психологии, уголовному процессу и административному праву.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, российское уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, прежде всего: Уголовный Кодекс РФ от 24.05.1996 г., Уголовно-процессуальный Кодекс РФ от 22.11.2001 г., административное законодательство, а также иные нормативные акты, в числе которых можно выделить ФЗ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», ФЗ от 22.01.1997 г. «О внутренних войсках МВД РФ», Закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», Приказ МВД России № 185 от 02.03.2009 г. и др.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные Генеральной прокуратуры РФ за 2010-2016 год, материалы Главного Управления МВД России по Красноярскому краю, материалы служебных проверок по фактам применения и использования табельного оружия и специальных средств сотрудниками полиции, приговоры судов по ст. ст. 105, 108, 114, УК РФ.

Глава 1. История развития уголовной ответственности за причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление в российском уголовном праве

1.1 Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику при его задержании в дореволюционной России

Постепенно, с становлением и развитием общества как единого целого, появляется и укрепляется такое социально обусловленное явление как преступность. В социуме возникает необходимость защитить себя и своих близких, перерастающая в целом в защиту общества и государства от преступных посягательств. Осознавая эту потребность, законодатель начинает искать механизм урегулирования и стабилизации общественных отношений. Непосредственно с этого момента и начинает зарождаться институт правомерности причинения вреда преступнику, при его задержании.

Положения, регламентирующие задержание преступника путем причинения ему вреда появляются еще в Древней Руси. Ещё в договорах с греками при князе Олеге (911 г.) и князе Игоре (945 г.) указывается, что хозяин имел право убить вора в случае, когда он схвачен на месте преступления, если тот оказывал сопротивление. Если же вор не оказывал какого-либо сопротивления, то хозяин мог только связать его⁶.

В «Русской правде» 11-12 в. в ст. 38 говорилось, что если кого-либо убьют за кражею, в доме или вообще во время какой-нибудь кражи, то пусть убьют его как собаку; если же додержат до рассвета, то вести его на княжый двор; если убили его и люди видели его связанным, то платить за него 12 гривен⁷. Т.е. данная статья предоставляла любому человеку право убить вора на месте преступления. Однако законодатель предусмотрел два случая, при которых причинение смерти было неоправданным:

⁶ См.: Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. // Казань: Типо-лит. под ред. И.С. Петрова. 1898. С. 54.

⁷ См.: Кузнецов И.Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. // под ред. И.Н. Кузнецова. М., 2000. С. 12-13.

1) Если наступило светлое время суток, то преступника необходимо было вести на суд в княжий двор;

2) Если лицо, задержавшее преступника, смогло связать его и это стало известно общественности, то причинение смерти в такой ситуации также является недопустимым т.к. преступник считался нейтрализованным и причинение смерти ему рассматривалось как месть, самосуд⁸.

Также стоит отметить, что денежное наказание в виде штрафа в размере 12 гривен, являлось более мягким, чем за обычное убийство, которое влекло наказание в виде смертной казни. Таким образом, аналогично сегодняшнему законодательству, убийство при превышении установленных пределов задержания являлось менее опасным преступлением, чем простое убийство.

Аналогичные по характеру положения содержали и другие источники русского права того времени. В договоре Смоленского князя Мстислава Давидовича с немецкими городами (1229 г.) содержится, напротив, безграничное право хозяина вещи по отношению к вору, который на эту вещь посягнул. В ст. 32 названного договора говорится: «Который Роусинъ или Латинский имать татя, надъ темь емоу своя вля, камь его хочеть, тамь дежить»⁹. В прямом смысле эта норма наделяла хозяина правом полного распоряжения вором, пойманным на месте преступления (убить, обратить в рабство, освободить от уголовного взыскания и т. п.). Таким образом, еще на ранних стадиях правовой регламентации очерчиваются границы противодействия в отношении лиц, совершивших преступления, их задержания и доставления в соответствующие места.

В Соборном Уложении царя Алексея Михайловича 1649 г. также допускалось лишение жизни вора, когда он «изымати себя не даёт»¹⁰, т.е. в случаях активного уклонения преступника от задержания.

⁸ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Москва. 2006. С. 42.

⁹ См.: Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. // СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1874. – Кн. Учение о преступлении. С. 207.

¹⁰ См.: Полетаев Н.А. Необходимая оборона. // Москва. 1912. С. 10.

В законодательстве царской России более позднего периода причинение вреда преступнику рассматривалась по правилам необходимой обороны. Так, А.О. Кистяковский указывал на то, что существует три вида пределов необходимой обороны: а) предшествующие нападению; б) сопровождающие его; в) последующие ему. «Необходимая оборона имеет гораздо больше сходства с деятельностью органов полицейской власти. В том случае, когда полиция, для прекращения насилия или материального сопротивления, угрожающего попранием общих и частных прав, употребляет насильственные меры, эта деятельность имеет полное сходство с действиями в состоянии необходимой обороны»¹¹. В данном случае говорится о задержании преступников.

Причинение вреда лицу после совершения им преступления рассматривалось как противоправное деяние, ответственность за которое наступала на общих основаниях, т.е. вред, причинённый при задержании, не включался в содержание необходимой обороны и не рассматривался, как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Воинский Артикул Петра I, принятый в 1715г., в эпоху становления в России абсолютной монархии содержал норму, которая разрешала лишать преступника жизни. Артикул 185 предусматривал следующую формулировку: «В правах позволено вора, который в ночи в дом ворвеца без страху наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно»¹². Так, причиняя вред преступнику, население способствовало его привлечению к наказанию.

Но право на такие действия было также ограничено определенными пределами. Во-первых, это время совершения преступления – ночь, во-вторых, невозможность задержать преступника иными способами и средствами.

Принятое в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, не предусматривало освобождения от уголовной ответственности за вред, причиненный в процессе задержания преступника. Уложение рассматривало

¹¹ См.: Савинов А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. // Москва. ЮИ МВД России. 2002. С. 13.

¹² См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // М., 2006.С. 42.

задержание в рамках необходимой обороны и фактически разрешало причинять любой вред при задержании лица, совершившего преступление. Так, в ст. 107 говорилось, что необходимость обороны признается также и в случае, когда застигнутый при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник, противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения¹³.

Под необходимостью обороны та же норма понимала применение силы, и каких бы то не было мер для отражения нападения, нанесение нападающему ран, увечий или смерти.

Таким образом, уложение 1845 г. и его последующие редакции (1866, 1885 гг.) так и не рассматривали причинение вреда преступнику при его задержании в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Но по-прежнему судами «признавались ненаказуемыми различные случаи насильственных действий в отношении правонарушителей, в том числе предпринявших бегство или сопротивление»¹⁴.

1.2 Уголовная ответственность за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в период существования РСФСР

После октябрьской революции 1917 г. вопрос о задержании преступника нашел свое отражение в первом УК РСФСР 1922 г., который также приравнивал действия по задержанию преступника к необходимой обороне. Так, в ст. 145 говорилось, что превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, а также убийство застигнутого на месте преступления виновного с превышением, необходимых для его задержания мер, карается лишением свободы на срок до одного года¹⁵. Ст. 152

¹³ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. // М., 1997. С. 378.

¹⁴ См.: Альбикив Р.Ф., Пономарь В.Е., Щиголев Ю.В. История дореволюционного отечественного уголовного законодательства о причинении вреда при задержании преступника. // История государства и права. 1999. - № 4. С. 12.

¹⁵ См.: Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. // М., 1997. С. 380.

этого же УК предусматривала уголовную ответственность за причинение тяжких телесных повреждений при тех же обстоятельствах¹⁶.

Таким образом, как таковой институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, рассматривался только в особенной части УК РСФСР, и, несмотря на то, что приравнивался к необходимой обороне, имел свои собственные черты и не отождествлялся с ней.

Последующее уголовное законодательство – Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924г., УК союзных республик 1926-1935 г.г. – не содержали положений, касающихся задержания преступника, что, по мнению И.С. Тишкевича, вносило неопределенность в этот вопрос.

Такие серьезные пробелы пытались восполнить с помощью деятельности судов. Так, Пленум ВС СССР от 23 октября 1956 г. «О недостатках судебной практики» впервые характеризовал действия по задержанию, как правомерные и гласил: «действия, предпринятые потерпевшими или другими лицами по задержанию преступника с целью доставления его в соответствующие органы власти, рассматриваются как правомерные и приравниваются к необходимой обороне»¹⁷.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. не содержали специальных норм, регламентирующих задержание преступника. Лишь УК Украинской, Узбекской и Эстонской союзных республик затрагивали правовую оценку этих мер.

Так, законодательство Узбекской (ч. 3 ст. 13 УК Узбекской ССР) и Украинской (ч. 3 ст. 15 УК Украинской ССР) ССР рассматривали меры, предпринятые для задержания преступника, как действия, совершенные в состоянии необходимой обороны¹⁸.

¹⁶ См.: Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. // Выпуск 1-й. С-Пб., 1874. С. 222.

¹⁷ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1970. // М., 1964. С. 185.

¹⁸ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // М., 2006. С. 45.

УК Эстонской ССР указывал, что не является преступлением действие, попадающее под признаки преступного деяния, но направленное на задержание преступника, даже если этим действием вынужденно был причинен вред преступнику¹⁹. Видится, что УК Эстонской ССР рассматривал деятельность по задержанию преступника в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, наравне с крайней необходимостью и необходимой обороной. Нормы об ответственности в особенной части УК ЭССР отсутствовали, это давало основание полагать, что лицо, превысившее определенные пределы при задержании, подлежит ответственности на общих основаниях за фактически причиненный вред²⁰.

Важное значение в формировании данного института имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года (в редакции Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 года) «Об усилении ответственности за хулиганство»²¹, который устанавливал, что действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику. Отсюда наглядно следует, что в Указе действия по задержанию преступника уже не приравниваются к необходимой обороне. Кроме того, в соответствии с этим Указом, гражданам предоставлялось право на задержание преступников самостоятельно, без обращения за помощью в специальные органы власти.

Пленум ВС СССР от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» вновь разъяснял, что действия граждан по задержанию преступников должны рассматриваться, как совершенные в состоянии необходимой обороны. Что касается уголовной ответственности, в п. 5 Пленум указывал, что ответственность за причинение вреда преступнику может наступить лишь при условиях, если действия,

¹⁹ См.: Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. // М., 1987. С. 44.

²⁰ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // М., 2006. С. 49.

²¹ См.: Савинов А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. // Москва. ЮИ МВД России. 2002. С. 15.

причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, а также явно не соответствовали характеру, опасности посягательства и обстановке задержания²².

Вышеперечисленные акты в большинстве своем были обращены к обычным гражданам, что же касалось работников милиции, которые на профессиональном уровне осуществляли борьбу с преступностью, то имелись специальные акты, регламентирующие их деятельность, которые содержали обязательные для соблюдения, правила задержания преступников, особенно если для этого предполагалось использование служебного оружия.

В ст. 8 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» устанавливалось, что в целях выполнения служебного долга по защите интересов Советского государства, охране общественного порядка и социалистической собственности, личности и прав граждан, работникам милиции предоставляется право в исключительных случаях, в качестве крайней меры, применять оружие²³.

Также существовал специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1984 г. «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении ими в исключительных случаях оружия». Названные Указы относились к специальным субъектам задержания и давали им право на задержания преступника вне зависимости от наличия или отсутствия таковой нормы в УК союзных республик.

Особое внимание следует уделить Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка». Данный Указ гласил, что действия по задержанию преступника, являются общественным, гражданским и моральным долгом народных дружинников и других представителей общественности, а также всех граждан.

²² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1973. // М., 1974. С. 361-362.

²³ См.: Ведомости Совета СССР. // Лит. газ. 1973. №24. С. 309.

Положения рассматриваемого Указа нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». Пленум разъяснял, что действия народных дружинников и других граждан, выполнявших общественный долг по поддержанию правопорядка и причинивших вред лицу в связи с пресечением его общественно опасного посягательства и задержанием или доставлением посягающего непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда задержанному может наступить лишь при условии, если такие действия не являлись необходимыми для задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства. В этих случаях содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств, должно квалифицироваться как совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо на общих основаниях²⁴.

О задержании лица путем причинения ему вреда с использованием оружия говорилось в законе «О милиции» 1991 г., в законе «О внутренних войсках МВД РФ» 1992 г. и др. Однако, они не определяли условия причинения такого вреда, а также ответственность за его причинение, поскольку такие положения могут быть закреплены лишь в уголовном законе государства.

2 июля 1991 г. общесоюзный парламент принял один из своих последних законодательных актов - Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, именно в них впервые причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, рассматривалось как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Однако основы так и не вступили в силу в связи с распадом Союза ССР. Последующие законодательные изменения и дополнения, внесенные в УК РСФСР 1960 г.,

²⁴ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Москва. 2006. С. 49.

ничего нового в вопрос о самостоятельном существовании института причинения вреда лицу, совершившему преступление, не внесли.

Таким образом, исторический анализ российского уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что правовому регулированию причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, уделялось недостаточное внимание. Длительное время задержание преступника не рассматривалось в качестве самостоятельного института. Около 30 лет институт задержания практически приравнивался к необходимой обороне и лишь разъяснения Пленума ВС СССР позволяли выделить его специфическое содержание. Однако, жизнь показала, что на практике ситуация задержания и случаи необходимой обороны сильно отличаются друг от друга. Именно это подтолкнуло законодателя к включению в УК РФ 1996 г. ст. 38, которая впервые закрепила задержание преступника в качестве самостоятельного уголовно-правового института и наделила всех граждан правом на не наказуемое причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании и соблюдении всех условий правомерности причинения такого вреда.

Глава 2. Уголовная ответственность за превышение допустимых пределов причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

2.1 Общая характеристика превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Понятие «задержания» по-разному толкуется в уголовном процессе, административном и уголовном праве. Применительно к уголовному праву, задержание является содержанием уголовно-правовых отношений, которые возникают в связи с нарушением уголовно-правовой нормы и непосредственно складываются между лицом, совершившим преступление, уклоняющимся от ответственности, и государством, в лице его органов, уполномоченных вести

борьбу с преступностью, а также иными гражданами, которые обладают правом задержать лицо, совершившее преступление. Данный процесс предполагает, что виновный должен понести наказание предусмотренное статьей УК РФ, которая им была нарушена, тем самым охраняя от нарушения интересы личности, общества, государства и правосудия.

Однако, как уже отмечалось, известно, что далеко не всегда, лица, совершившие преступление, привлекаются к уголовной ответственности. К причинам данного явления можно отнести невозможность своевременного задержания лица на месте преступления, в связи с чем нормы, содержащиеся в законодательстве, позволяющие задержать преступника с применением правомерного насилия составляют предметную социальную ценность. В начале XX века профессор С.В. Познышев писал по этому поводу: «Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием, но и увеличит риск преступной деятельности»²⁵.

Под причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует понимать самостоятельный вид общественно полезного и правомерного поведения граждан, выражающийся в причинении физического или имущественного вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании с целью доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, исключая общественной опасность и противоправность, а, следовательно, уголовную и иную ответственность за причиненный вред²⁶.

Определяя правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, законодатель указывает на непреступный характер такого задержания, отражая тем самым юридическую природу данного института.

Во-первых, существенное значение действий по задержанию заключается в

²⁵ См.: Познышев С. В. Уголовное право. // Указ. соч. 1903. С. 171.

²⁶ См.: Комментарий к УК РФ под ред. Ю.И. Скуратова, М.В. Лебедева. // Издательская группа Инфра М-Норма. 2010. С. 31.

том, что этот процесс является средством обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. Несмотря на то, что неотвратимость уголовной ответственности не указана в УК РФ в качестве самостоятельного принципа, она выступает обязательным элементом принципа законности (ст. 3 УК РФ), а также вытекает из целей и задач уголовного права, в соответствии с которыми каждое лицо, совершившее преступление, должно быть задержано и доставлено органам власти, чтобы, в дальнейшем, понести уголовную ответственность.

Во-вторых, наличие у граждан субъективного права на задержание лица, совершившего преступление, стимулирует их социальную активность, что ведет к более эффективному сотрудничеству по обеспечению правопорядка между правоохранительными органами и рядовыми гражданами.

В-третьих, ст. 38 УК РФ закрепляет установленную совокупность условий причинения такого вреда, при соблюдении которых исключается преступность деяния, а, следовательно, и уголовная ответственность лица, причинившего вред при задержании. Т.е. данная норма и содержащиеся в ней условия выступают определенной гарантией безопасности лиц, которые совершили подобные деяния. Обусловлено это в первую очередь общественно-полезными целями, для достижения которых осуществляется задержание преступников.

В-четвертых, действия по задержанию лиц, совершивших преступление, в ряде случаев предотвращают совершение такими лицами новых преступлений и обеспечивают возмещение причиненного ими ущерба. По этому поводу И.С. Тишкевич писал: «Принятие гражданами мер по задержанию преступников имеет также большое предупредительное значение. Преступник знает о том, что его могут задержать не только работники милиции, но и любые другие граждане, причем ему могут причинить телесные повреждения, а при определенных обстоятельствах даже смерть. Наличие у преступника такого опасения может, наряду с грозящим наказанием удержать его от совершения преступления»²⁷.

Таким образом, лицо, совершая преступление, переступает грань принятого и

²⁷ См.: Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. // Минск. 1974. С.5.

допустимого в обществе поведения, при этом нарушая правовой запрет или предписание, самостоятельно вступает в область уголовно-правовых отношений, с возникновением которых у государства появляется право привлечь преступника к уголовной ответственности, корреспондирующее с обязанностью преступника претерпеть лишения за свои незаконные действия. Так, еще Гольбах П.А. отмечал, что «всякий человек свободен, однако общество обладает правом лишить его свободы: свобода перестает быть одним из прав гражданина, если он злоупотребляет ею, используя её во вред своим согражданам»²⁸.

Следовательно, свобода личности не только не исключает возможности насильственного задержания преступников, но и указывает на общественную полезность необходимости применения такого насилия в строго определенных законом случаях.

Отмечается, что исключение причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление из ряда преступных, обусловлено отсутствием в этом деянии одного или нескольких признаков преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Большинство ученых, среди которых А.В. Савинов, Ю.В. Баулин и др. считают, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, не является преступным, так как не содержит в себе материального признака *общественной опасности*, под которой в теории уголовного права большинство ученых понимает «вред, который причиняется обществу реально (объективно), независимо от чьих-либо взглядов, оценок и убеждений»²⁹.

Причиняя вред при задержании, задерживающий должен соблюдать пределы и условия, установленные законодательством. Причинение чрезмерного вреда рассматривается как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и является общественно опасным деянием.

²⁸ См.: Гольбах П.А. Избранные произведения. // Т.П. М. 1963. С. 38.

²⁹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под. ред. А.Н. Тарбагаева - Москва: Проспект, 2011. С. 51.

В ныне действующем УК РФ 1996 г. в ч. 2 ст. 38 раскрывается понятие превышения мер, необходимых для задержания, в Особенной части УК РФ также содержатся специальные нормы, предусматривающие ответственность за превышение мер, необходимых для задержания (ч. 2 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания; ч. 2 ст. 114 – причинение тяжкого или средней тяжести вреда при превышении мер, необходимых для задержания).

Из смысла ст. 38 УК РФ следует, что превышение – это нарушение одного из условий правомерности причинения вреда при задержании, которое не превращает содеянное в обычное преступление, но лишает деяние общественной ценности. Т.е. превышение мер, необходимых для задержания преступника – «это явное несоответствие принятых для задержания мер, характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызванный обстановкой вред»³⁰.

Согласно исследованию, проведенному В.Е. Пономарём, из числа случаев задержания преступников, при которых было допущено превышение необходимых для задержания мер, в 23% имело место несоответствие мер характеру и степени общественной опасности преступления; в 13% - несоответствие обстановке задержания; в 64 % - несоответствие тому и другому одновременно³¹.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: в один из вечеров начала лета 2006 г. в одном из городов Красноярского края Корнеев и Васильев, будучи в нетрезвом состоянии, ворвались в частный дом к Алексееву и из хулиганских побуждений начали его избивать, причинив, согласно экспертизе, легкий вред здоровью Алексеева. Услышав крики Алексеева о помощи, сосед потерпевшего Муромов схватил охотничье ружье и вбежал во

³⁰ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под. ред. А.Н. Тарбагаева - Москва: Проспект, 2011. С. 73.

³¹ См.: Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. // Дис. канд. юрид. наук: 12.01.08. М., 1999. С. 24.

двор дома своего приятеля. Увидев убежавших мужчин, Муромов потребовал от них остановиться и произвел один предупредительный выстрел в воздух. Однако последние не остановились, тогда Муромов начал их преследование, в ходе которого смертельно ранил из ружья Васильева.

Изучив обстоятельства этого дела, можно прийти к выводу о том, что предпринятые Муромовым меры не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемыми лицами преступления, а также обстановке задержания. Несмотря на то, что Корнеев и Васильев попытались скрыться с места преступления, Муромов не имел правовых оснований для применения оружия. Исходя из сложившейся обстановки, не видя иных средств к задержанию Корнеева и Васильева, Муромов должен был предвидеть опасные последствия своего выстрела. Более того, на момент задержания жизни Алексева ничего не угрожало, отсюда следует, учитывая тяжесть совершенного Корнеевым и Васильевым преступления, что у Муромова не было достаточных оснований для того, чтобы применить оружие при их задержании. Так, наступившие последствия в виде смерти Васильева необходимо признать явно не соответствующими характеру и степени общественной опасности преступления, совершенного Корнеевым и Васильевым. Приговором суда Муромов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, поскольку лишение жизни преступника является крайней мерой, которая должна применяться по фактам совершения тяжких преступлений в отношении особо опасных преступников, когда задержать иным путем и лишить возможности совершения задерживаемым новых преступлений не представляется возможным.

Однако, в большинстве случаев применение к лицам, совершившим преступления и пытающимся скрыться, оружия и специальных средств является оправданным. Так из материалов служебной проверки следует, в ночь с 13.09.2009 на 14.09.2009 в г. Лесосибирске при задержании в одном из ночных супермаркетов путем выстрела из пистолета был убит 32-летний Илья

Савушкин. Убийство произошло при следующих обстоятельствах: около 12 часов ночи в супермаркет «Луч» зашло двое нетрезвых посетителей. Вели они себя агрессивно, ругались матом, разбили несколько бутылок, оскорбляли посетителей и отказывались заплатить за продукцию. С целью прекращения вызывающего поведения мужчин один из посетителей (Ерофеев И.В) супермаркета сделал им замечание, на что мужчины достали ножи и стали угрожать Ерофееву, потом Илья Савушкин достал из кармана пистолет и выстрелил в Ерофеева, в результате полученных травм Ерофеев скончался на месте. Очевидцами этого преступления были продавцы супермаркета. Кроме того, в помещении супермаркета «Луч» установлена камера видеонаблюдения, которая зафиксировала случившееся. По вызову продавцов супермаркета на место происшествия прибыла милиция и сотрудники уголовного розыска. При проведении задержания Илья Савушкин оказал сопротивление и предпринял попытку к бегству, в связи с чем один из сотрудников уголовного розыска был вынужден применить оружие и выстрелил в след вооруженному преступнику. Ранее судимый за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, Илья Савушкин получил в результате действий сотрудника правоохранительных органов травмы, от которых скончался в больнице. В результате проведения служебной проверки было установлено, что в действиях оперуполномоченного отсутствует состав преступления, поскольку задержать вооруженного Савушкина для доставления его органам власти, оказывающего сопротивление, иными способами не представлялось возможным.

Таким образом, суды, прокуроры, следователи и дознаватели в своей деятельности по выяснению обстоятельств превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, должны быть ориентированы на сопоставление действий превысившего (виновного) и задерживаемого (который приобретает статус потерпевшего) по характеру и степени общественной опасности и обстановке задержания в целом.

Якунина А.С. выделяет превышение пределов допустимого вреда и превышение пределов достаточного вреда. Под превышением пределов

допустимого вреда она предлагает понимать причинение лицу вреда в условиях, когда данный вред явно превышает вред, который причинил преступник конкретному объекту посягательства. Превышение пределов достаточного вреда – это причинение преступнику вреда в такой обстановке, когда данный вред явно превышает пределы достаточного для данной ситуации вреда³².

Такая классификация также является спорной, поскольку до настоящего времени остается неурегулированным, должен ли вред, причиняемый лицу при его задержании быть равным тому, который преступник нанес своим деянием.

Важно также учитывать сведения о личности задерживаемого, поскольку именно они могут лечь в основание выбора конкретных мер задержания. Так, если задержанию подлежит лицо с явно выраженным насильственно-агрессивным психотипом или сложившимися преступными установками (террористы, серийные убийцы, лица, неоднократно отбывавшие наказания в местах лишения свободы) возможен выбор более строгих мер, предполагающих применение специальных средств и огнестрельного оружия.

Поскольку задержание может осуществляться обычными гражданами, которые могут не располагать сведениями о личности задерживаемого, решающим фактором, на мой взгляд, остается – условие об обстановке задержания. Факторами, определяющими обстановку задержания, считаются: поведение задерживаемого; количество задерживаемых и наличие у них оружия; место (улица, общественный транспорт, безлюдная территория за пределами населенного пункта и т. п.); время суток (день, сумерки, ночь) и т. п.

Шавгулидзе Т.Г. считает, что причинение преступнику физических травм может быть допустимо лишь при задержании его после совершения тяжкого преступления³³. Тишкевич И.С. признает право на причинение вреда

³² См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Москва. 2006. С. 118.

³³ См.: Шавгулидзе Т.Г. Право граждан на задержание преступника следует регламентировать законом. // Совет. юстиция. - 1966. № 2. С. 9-10.

преступнику только после совершения им такого деяния, за которое устанавливается наказание в виде лишения свободы³⁴.

В литературе также существует точка зрения, которой придерживаются Сичинава И.Р., Савинов А.В. и др., согласно которой превышением мер, необходимых для задержания, будет считаться либо несоответствие этих мер общественной опасности преступления, либо их несоответствие обстановке задержания. Если же одновременно в наличии существуют два этих условия, то содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях и не рассматриваться в качестве превышения мер, необходимых для задержания. С такой точкой зрения следует согласиться, поскольку задерживающее лицо в данной ситуации не находилось в состоянии вынужденности, могло реально оценить обстановку, которая была относительно благоприятной, а также оценить, что преступление, которое было совершено преступником, не несет большой общественной опасности и угрозы, поэтому причинение вреда в данной ситуации не представляется обоснованным.

Сичинова И.Р. отмечает, что уголовный закон берет под свою защиту жизнь и здоровье граждан не только в силу природных свойств, морали и нравственности, но и в силу их социальной значимости³⁵. Поскольку личность преступника, в отличие от личности законопослушного человека, характеризуется общественной опасностью, которая уже проявилась в момент совершения им преступления, то здоровье и жизнь законопослушных граждан имеет большее социальное значение. Однако, причинение излишнего вреда преступнику также недопустимо.

В литературе наиболее распространенной является точка зрения (напр. её придерживаются Рождествина А.А., Жалинский А.Э., Комиссаров В.С. и др.), согласно которой превышение мер, необходимых для задержания влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Если вред был нанесен по неосторожности, уголовная ответственность не

³⁴ См.: Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. // М.: Юрид. лит., 1969. С. 184-185.

³⁵ См.: Сичинова И.Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты). // Дис. канд. юрид. наук. Ростов-н/Д. 2008. С. 29.

наступает³⁶. Данная точка зрения также нашла свое подтверждение в действующем уголовном законодательстве.

2.2 Уголовно-правовой анализ причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Очень часто, задерживающий субъект сталкивается с множеством факторов, которые ему необходимо мгновенно оценить и в соответствии с ними смоделировать свои действия при задержании. Принимая во внимание тот фактор, что задержание могут производить не только сотрудники правоохранительных органов, но и гражданское лицо, часто преступнику причиняется вред здоровью различной степени тяжести, который не всегда соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстановке задержания.

Так, зимой 2011 г. в г. Канске гражданин Лобанов совершил карманную кражу у одной из посетительниц обувного магазина. В этот момент Лобанова заметили другие покупатели. Лобанов понял это и желая избежать ответственности за своё деяние, решил сбежать с места преступления, но его стали преследовать двое мужчин и потерпевшая. Скрываясь от преследователей, Лобанов забежал в подъезд одного из домов и начал убегать вверх по лестнице. У одного из мужчин оказался при себе травматический пистолет и он выстрелил в спину Лобанову, тяжело его ранив.

Нужно сказать, что в данной ситуации отсутствовала необходимость в применении оружия. Преступление, совершенное Лобановым не несет в себе общественной опасности, соразмерной применению оружия со стороны задерживающего, более того, преступник посягал на имущественные отношения, а задерживающий на безоружную личность. Обстановка задержания также предполагала отсутствие возможности Лобанова скрыться,

³⁶ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая: Лекции: В 2 т. // М.: Наука, 1994. – Т. 1. С. 220.

поскольку в закрытом помещении подъезда его возможно было задержать иными средствами, тем самым задерживающий нарушил условия правомерности причинения вреда преступнику. Суд, рассматривавший данное уголовное дело, признал задерживающего мужчину виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 114 УК РФ, по факту причинения тяжкого вреда здоровью Лобанова, при превышении мер, необходимых для задержания.

Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, при превышении мер, необходимых для задержания преступника – рассматривается действующем УК РФ как преступление против здоровья при смягчающих обстоятельствах. Часть 2 статьи 114 УК РФ определяет: «Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - наказывается исправительными работами на срок до двух лет, ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Данная норма является специальной по отношению к нормам, предусматривающим ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, предусмотренным статьями 111 и 112 УК РФ. В этой норме содержится два различных преступления: деяние, сопряжённое с причинением вреда здоровью средней тяжести и деяние, причинившее тяжкий вред здоровью, объединённых единым для них специальным признаком - особой обстановкой: совершение преступления с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Признаки указанной обстановки описываются в ст. 38 УК РФ; признаки тяжкого вреда здоровью описываются в ст. 111 УК РФ и дополнительно к ним в иных правовых актах³⁷.

Признаки состава этого преступления практически идентичны с признаками преступлений, предусмотренными ст. 111 и 112 УК РФ (в части определения

³⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 17 ноября 2011 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

тяжести нанесенного вреда) и ч. 2 ст. 108 УК РФ (в части признаков, характеризующих процесс задержания)³⁸.

В настоящее время уголовное законодательство не содержит понятие объекта преступления. Объект преступления в отечественной правовой литературе понимается по-разному.

Так, Г.П. Новоселов считает, что объектом преступления является человек, против которого совершается преступление т.е. отдельное лицо или множество лиц, ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения такого вреда³⁹.

По мнению А.В. Наумова, объектом преступления являются блага и интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом, т.е. то, на что посягает лицо, совершающее преступление, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления⁴⁰.

В настоящее время в уголовно-правовой науке утвердилось мнение о том, что под объектом преступления следует понимать всю совокупность общественных отношений между людьми и благ, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления⁴¹.

Данная работа строится на принятии последней точки зрения.

Объектом умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания (ч. 2 ст. 114 УК РФ) – являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность здоровья лиц, совершивших преступление.

Под здоровьем человека принято понимать определенное физиологическое состояние организма, при котором все его составляющие функционируют

³⁸ См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. // Учебник для вузов. 2000. С. 53.

³⁹ См.: Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть: учебник // под. ред. И.Я. Казаченко. М.: Норма. 2008. С. 213.

⁴⁰ См.: Российское уголовное право: курс лекций: Т.1.: Общая часть. // А.В. Наумов. М.: Волтерс Клувер. 2011. С. 231.

⁴¹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник // под. ред. А.Н. Тарбагаева - Москва: Проспект, 2011. С. 98.

нормально⁴².

Новеллой УК РФ 1996 года является то, что законодатель отказался от использования традиционного понятия «телесные повреждения» и заменил его на термин «вред здоровью». Такой подход представляется наиболее правильным, поскольку первое понятие соотносится со вторым как часть и целое.

Вред здоровью, согласно Постановлению Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» понимается как нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды⁴³.

Преступнику такой вред может быть причинен в различных ситуациях.

Согласно сводке преступлений по Республике Тыва, в апреле 2011 г. сотрудниками ГИБДД, лейтенантом полиции Лопаткиным М.И. и его напарником Зуевым Д.В. во время служебного дежурства на одной из улиц г. Кызыл был обезврежен и задержан преступник. Около 10 часов вечера сотрудники стали очевидцами того, как мужчина в состоянии сильного алкогольного опьянения на глазах у прохожих нанес несколько ножевых ранений другому мужчине и попытался покинуть место преступления. Сотрудники начали преследование, догнали преступника, но тот, будучи сильно пьяным, начал размахивать ножом и бросать в них камни. Тогда мужчины не растерялись и применили приемы рукопашного боя. В результате агрессивного поведения задерживаемого ему был причинен тяжкий вред здоровью, а именно перелом дуг шейных позвонков. Задержанным оказался неоднократно судимый за тяжкие и особо тяжкие преступления, мужчина. В отношении сотрудников была проведена служебная проверка, по окончании

⁴² См.: Кругликов Л.Л. Уголовное право России: учебник // Москва. 2004. С. 54.

⁴³ См.: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 17 ноября 2011 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

которой уголовного дела возбуждено не было, что представляется вполне обоснованным, поскольку задержать преступника иными средствами не представлялось возможным и, учитывая его неменяемое состояние, он представлял реальную угрозу для находившихся вокруг людей.

В другой ситуации, в ходе расследования уголовного дела было установлено, что мужчина, проживающий в одном из дачных поселков причастен к пропаже 6-летнего мальчика, в связи с чем возникла необходимость в его задержании. Когда следователь и сотрудники уголовного розыска проникли на территорию мужчины с намерением его задержать, мужчина не исполнил законных требований сотрудников правоохранительных органов, решил убежать и спустил на них, охраняющих дом собак. В результате оперуполномоченными было применено служебное оружие, мужчина получил ранение в живот, оцененное как тяжкий вред здоровью. В результате служебной проверки действия сотрудников были признаны неправомерными, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 114 УК РФ.

Объективная сторона преступления, которая в данной работе понимается как внешняя характеристика общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект⁴⁴, заключается в действиях, которые причиняют тяжкий или средней тяжести вред здоровью задерживаемого лица, совершившего преступление, при превышении мер, необходимых для его задержания (т.е. когда такой вред явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности совершенного преступления и обстановке задержания) а также причинная связь между действиями и наступившими последствиями.

Признаки состава данного преступления в части определения тяжести вреда практически полностью совпадают с признаками преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Так, в диспозиции ч.1 ст. 111 УК РФ перечислены признаки, характеризующие тяжкий вред здоровью: 1) опасность для жизни человека; 2) потеря зрения, речи, слуха; 3) утрата какого – либо

⁴⁴ См.: Кругликов Л.Л. Уголовное право России: учебник // Москва. 2004. С. 62.

органа; 4) утрата функции какого – либо органа; 5) прерывание беременности; 6) психическое расстройство; 7) наркомания или токсикомания, выразившаяся в неизгладимом обезображивании лица или в стойкой утрате общей трудоспособности не менее чем на одну треть или в полной потере профессиональной трудоспособности.

В соответствии со ст. 112 УК РФ причинение средней тяжести вреда здоровью характеризуется в тексте данной статьи двумя негативными и двумя позитивными признаками. Негативные признаки служат для отграничения средней тяжести вреда здоровью от тяжкого: причинение средней тяжести вреда здоровью не опасно для жизни и не влечет тех конкретных последствий, которые перечислены в ст. 111 УК РФ. Специфические признаки средней тяжести вреда здоровью указаны в позитивной форме: а) длительное расстройство здоровья или б) значительная стойкая утрата трудоспособности менее чем на 1/3. В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194Н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью являются:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня);
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть - стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Логическое толкование нормы о причинении тяжкого вреда здоровью позволяет прийти к выводу, что в ней предусматривается ответственность за два вида причинения вреда здоровью: 1) опасного для жизни, под которым понимается: «Вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью,

вызвавший развитие угрожающего жизни состояния»⁴⁵.

К нему относятся: проникающие ранения черепа, открытые и закрытые переломы костей свода и основания черепа, за исключением перелома костей лицевого скелета, ушиб головного мозга средней и тяжелой степени, проникающие ранения позвоночника, переломы тел или двусторонние переломы дуг шейных позвонков, разрыв внутренних органов и др. 2) не опасного для жизни, но наносящего вред здоровью, причисляемый к тяжкому по наступившим последствиям. Также выделяется третий вид тяжкого вреда здоровью – угрожающие жизни состояния⁴⁶. В Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194Н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» этот вид вреда здоровью нашел своё прямо определение. Так, в соответствии с пунктом 6.2. указанных критериев, под угрожающими жизни состояниями понимается: «Вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью. К ним относят: шок тяжелой степени (III-IV степени) различной этиологии; кому; массивную кровопотерю; острую сердечную или сосудистую недостаточность; коллапс; острую почечную или печеночную недостаточность и т.д.

Следует обратить внимание, что при перечислении видов тяжкого вреда здоровью, опасный для жизни вред поставлен на первое место. С криминологической точки зрения это определяется его подавляющей распространённостью в социально-криминальной среде. С медицинской стороны – его многочисленными разновидностями, с уголовно-правовой позиции – его наибольшей степенью общественной опасности, поскольку такой

⁴⁵ См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ [Электронный ресурс] : от 24 апреля 2008 г. № 194Н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁴⁶ См.: Величко Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии: учебник // М.: ЦИиНМОКП МВД России. 2000. С.325.

вред, прежде всего, необходимо рассматривать как угрожающий смертью⁴⁷.

Неопасные для жизни повреждения относятся к тяжкому вреду, в зависимости от последствий для здоровья потерпевшего.

В Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194Н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» содержится перечень состояний, которые представляют собой тяжкий вред здоровью, так сюда входят:

Вред здоровью, приводящий к *потере зрения*, под которой понимают полную стойкую слепоту на оба глаза или такое состояние, когда имеется понижение зрения до остроты 0,04 и ниже (счет пальцев на расстоянии 2 м и до светоощущения). Потеря зрения на один глаз представляет собой утрату органом его функций, а потерянного глазного яблока представляет собой потерю органа. Потеря слепого глаза квалифицируется по длительности расстройства здоровья.

Вред здоровью, приводящий к *потере речи*, под которой понимают потерю способности выражать свои мысли членораздельными звуками, понятными окружающим, либо в результате потери голоса.

Вред здоровью, приводящий к *потере слуха*, под которой понимают полную глухоту или такое необратимое состояние, когда потерпевший не слышит разговорной речи на расстоянии 3—5 см от ушной раковины. Потеря слуха на одно ухо расценивается как утрата органом его функций.

Потеря какого-либо органа либо утрата органом его функций, под которыми следует понимать:

- *потерю руки, ноги, иного органа* т.е. отделение их от туловища или утрату ими функций (паралич или иное состояние, исключаящее их деятельность); потерю наиболее важной в функциональном отношении части конечности (кисти, стопы) приравнивают к потере руки или ноги; кроме того, потеря кисти или стопы влечет за собой стойкую утрату трудоспособности более чем на 1/3 и

⁴⁷ См.: Расторропов С.В. Преступления против здоровья человека. // Законодательство № 2. 2004. С. 74.

по этому признаку также относится к тяжкому вреду здоровью;

- *повреждения половых органов*, сопровождающиеся потерей производительной способности, под которой понимают потерю способности к совокуплению либо к оплодотворению, зачатию, вынашиванию плода и деторождению;

- *психическое расстройство*, диагностику которого и причинную связь с полученным воздействием осуществляет судебно-психиатрическая экспертиза.

- *прерывание беременности* - прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства;

- *неизгладимое обезображивание лица* является юридическим, а не медицинским понятием. Поэтому установление данного факта относится к компетенции суда и производится с учетом общепринятых эстетических представлений. Судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждение лица как обезображивание, он определяет являются ли нанесенные повреждения изгладимыми (т.е. могут ли повреждения исчезнуть или уменьшиться в своей выраженности с течением времени или под влиянием нехирургических средств)⁴⁸.

Таким образом, в данном аспекте, центральным элементом объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст.114 УК РФ является:

Преступное деяние виновного, которое выражается в поведении, направленном на нарушение функций или анатомической целостности органов или тканей потерпевшего. Причиняя вред здоровью, задерживая лицо, совершившее преступление, виновный совершает исключительно активные действия. Бездействием причинить вред в подобной обстановке невозможно.

Важно отметить, что предотвращение смертельного исхода в результате своевременного оказания медицинской помощи (неквалифицированной, квалифицированной), специфики организма потерпевшего (высокого

⁴⁸ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Москва. 2006. С. 148.

иммунитета) или по иным причинам не изменяет оценку вреда здоровью, как опасного для жизни.

В теории, уголовная ответственность может наступать при наступлении любого из перечисленных последствий, на практике же, сложно представить ситуацию, в которой при задержании лица, совершившего преступление, будет нанесен вред в виде психического расстройства, заболевания наркоманией или токсикоманией. Поэтому, при таких условиях, для определения состава преступления, главным будет установление причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Преступными последствиями в рамках рассматриваемого состава преступления является причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Необходимым условием наличия признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ является установление причинной связи между действиями виновного и наступившими преступными последствиями.

Так, приговором Оренбургского городского суда от 30 января 2012 г. был осужден В.И. Ильин за причинение тяжкого вреда здоровью, при задержании лица, совершившего преступление. Ильину было достоверно известно, что в помещении зерносклада (где он сам работает) находятся посторонние лица с целью совершения преступления – кражу чужого имущества. Ильин решил задержать указанных лиц с похищенным, и ждал их на выходе, около ворот. Так, когда один из мужчин начал пролазить между створками ворот Ильин остановил его и спросил, что они задумали, но в ответ мужчина схватили Ильина и начал ему угрожать. Ильин решил задержать указанное лицо и умышленно, явно превышая меры, необходимые для задержания данного лица нанес мужчине 4 удара в область головы, тем самым причинил ему тяжкий вред здоровью.

Суд квалифицировал действия Ильина по ч.2 ст. 114 УК РФ, поскольку судом было установлено, что у Ильина были все основания считать, что на зерноскладе совершается преступление – кража, а значит, при таких обстоятельствах Ильин вправе был принять меры по задержанию указанных

лиц, однако принятые им меры по своему характеру, явно превысили меры, необходимые для задержания. После, Ильин не скрылся с места преступления, а сам отвез пострадавшего в больницу.

Таким образом, между действиями Ильина (нанесение ударов по голове) при задержании А, и наступившими последствиями в виде причинения гражданину А тяжкого вреда здоровью имеется прямая причинная связь. Поэтому квалификация суда представляется верной, несмотря на то, что изначально действия Ильина были квалифицированы по ст. 111 УК РФ.

В другой ситуации, 17 июля 2004 г. около 9 часов вечера, Ярмоленко К.В., находясь на своем участке дачного кооператива «Подснежник» в Красноярском крае, заподозрил гражданку Буховскую О.С. в хищении урожая с соседнего участка и решил незамедлительно её задержать. Ярмоленко нанес Буховской несколько ударов лопатой по голове и спине, причинив ей закрытую черепно-мозговую травму с ушибленными ранами затылочной области слева, субарахноидальными кровоизлияниями в затылочной доле слева, кровоизлияниями в области полюсов лобных долей справа и слева, закрытый перелом оснований фаланги 2 пальца правой кисти, кровоподтеки лица, которые были отнесены экспертами к тяжкому вреду здоровью. Потерпевшая Буховская О.С. в зале судебного заседания пояснила, что в тот вечер она шла со своего огорода в гости к своей матери, в её руках были овощи, которые она сама вырастила на своем участке. По пути к матери она решила зайти на участок к своему приятелю, с которым они ранее договорились, что Буховская О.С. может при необходимости приходить к нему и выкапывать немного картошки, для этого он оставил ей ключ. Так она и поступила в тот вечер, после чего на неё набросился Ярмоленко К.В.. Суд квалифицировал действия Ярмоленко К.В. по ч. 2 ст. 114 УК РФ.

В данном случае такая квалификация представляется ошибочной, поскольку Ярмоленко не мог достоверно установить было ли совершено преступление гражданкой Буховской. Ярмоленко необходимо было выяснить не является ли она родственницей или другом хозяина участка, возможно она оказалась там с

его разрешения. Более того, обстановка задержания была благоприятной, Буховская не собиралась скрываться от Ярмоленко и куда-либо убежать. Также следует отметить, что преступление, оразившееся в сознании Ярмоленко (а именно кража) посягает на имущественные отношения, а Ярмоленко своими действиями поставил под угрозу жизнь Буховской. На мой взгляд, нанесение такого вреда здоровью Буховской является абсолютно неоправданным т.к не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, которое отразилось в сознании Ярмоленко, а также обстановке задержания, в связи с чем действия Ярмоленко надлежало квалифицировать по ст. 111 УК РФ.

Особенность *субъективной стороны*, которая в данной работе понимается как психическая деятельность субъекта, непосредственно связанная с совершением преступления т.е. с выполнением его объективной стороны⁴⁹, заключается в том, что её может образовать вина только в форме умысла, сопровождающегося особыми целями причинения вреда. Умышленный характер вины обозначен в диспозиции ч. 2 ст. 114 УК РФ, а также в ч. 2 ст. 38 УК РФ. В отличие от убийства, совершённого при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, которое может совершаться лишь с косвенным умыслом, причинение вреда здоровью допускает как прямой, так и косвенный умысел⁵⁰.

Задерживающее лицо должно осознавать все обстоятельства задержания и желать причинить вред преступнику, принимая это как необходимую меру для задержания. Причинение умышленного вреда, даже в обстановке, которая даёт задерживающему основания для сомнений относительно произошедшего, не превращает деяние в неосторожное, совершенное по легкомыслию или небрежности. В случае, если задерживающий начинает сомневаться, ему необходимо принять решение либо об отказе от задержания либо о необходимости его производства. Поэтому, диспозиции статей о причинении вреда при задержании выделяют только умышленную форму вины,

⁴⁹ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под. ред. А.Н. Тарбагаева - Москва: Проспект, 2011. С. 98.

⁵⁰ См.: Караулов В.Ф. Уголовное право России. Особенная часть: учебник // Москва. 1996. С. 56.

предполагая, что задерживающее лицо всегда умышленно причиняет вред преступнику, рассчитывая тем самым достичь определенной в законе цели. Цель рассматривается им как определенный положительный результат, на достижение которого направлены его действия. Вынужденно причиняя определенный вред преступнику, сотрудник полиции или гражданское лицо осознает, что такая мера является действительно необходимой для задержания преступника и что только она может обеспечить гарантию его привлечения к уголовной ответственности. Если же цель причинения вреда здоровью является единственно важной для задерживающего лица, то его деяние не подпадает под признаки этого преступления и должно быть квалифицировано по ст. 111 УК РФ.

Таким образом, причинение вреда здоровью задерживаемого по неосторожности, никогда не образует состава данного преступления. Утвердилась точка зрения, что случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которые повлекли по неосторожности смерть лица, совершившего преступление, надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 114 УК РФ, а не по ч. 4 ст. 111 УК РФ⁵¹.

Прежде всего, эффективность задержания достигается благодаря постоянному взаимодействию оперативных работников и следователя (дознателя). Понимая, что задержание преступника - одна из гарантий быстрого и полного раскрытия преступления, работники полиции, получив сигнал о совершенном преступлении, немедленно выезжают на место происшествия и преследуют преступника по горячим следам.

Если преступник проявляет активность в целях достижения преступного результата и его действия опасны для жизни и здоровья окружающих, то меры по задержанию преступника становятся безотлагательными. При проведении операции по захвату преступников цель задержания трансформируется в социальную и профессиональную потребность. Удовлетворение этих потребностей связано с большим эмоциональным перенапряжением. В таких

⁵¹ См.: Иванов Н.Г. Уголовное право. // Указ. Соч. С. 94, Побегайло Э.Ф. Уголовное право. // Указ. Соч. С. 84.

стрессовых ситуациях от работника полиции требуется сохранить верность служебным принципам и ясность ума, подчинить свои чувства и стремления поставленной цели - задержать преступника. Если же эмоции возьмут верх, можно допустить ошибку – причинить необоснованный вред задерживаемому⁵².

Исходя из вышесказанного, нужно отметить, что умысел всегда будет внезапно возникший, поскольку задерживающий может желать, а может и не желать наступления таких последствий, но сознательно допускает, что возможность причинения такого вреда, имеется.

Субъект уголовной ответственности, который в данной работе рассматривается как лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность⁵³, предусмотренный ч. 2 ст. 114 УК РФ – общий, т.е. любое вменяемое, физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

Если это преступление было совершено должностным лицом правоохранительных органов или военнослужащим, то деяние также подлежит квалификации по ч. 2 ст. 114 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требуется.

Так согласно сводке преступлений по Красноярскому краю, Тарасов М.С., освободившись из мест лишения свободы, в этот же день, возвращаясь домой в с. Михайловка на маршрутном автобусе, заметил спящего пассажира, рядом с которым, на свободном сидении лежала куртка, в которой находился сотовый телефон. Тарасов М.С. схватил эту куртку и направился к выходу. В этом же автобусе в село возвращался один из сотрудников участкового пункта полиции, он решил задержать Тарасова М.С.. В ходе завязавшей борьбы, участковый нанес Тарасову М.С. тяжкие телесные повреждения в виде травмы головы и закрытого перелома большеберцовой кости. Суд признал участкового виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ,

⁵² См.: Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: Дис.канд. юрид. наук: 12.01.08. // М., 1999. С. 48.

⁵³ См.: Кругликов Л.Л. Уголовное право России: учебник // Москва. 2004. С. 44.

поскольку было установлено, что указанные повреждения были нанесены преступнику после того, как он бросил похищенную куртку и не соответствуют характеру и степени общественной опасности, совершенного Тарасовым М.С. преступления.

2.3 Уголовная ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление

Часть 2 ст. 108 УК РФ устанавливает ответственность лица, совершившего убийство, при превышении мер, необходимых для задержания преступника. УК РСФСР 1960 года не предусматривал специальной нормы для такого вида убийства, поскольку само задержание, согласно ранее действующему законодательству, приравнивалось к необходимой обороне, а убийство при задержании лица, совершившего преступление - к убийству при превышении пределов необходимой обороны. Ныне действующий УК РФ 1996 года выделил задержание в роли отдельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и предусмотрел специальные нормы, которые связаны с превышением мер, применяемых в процессе задержания. Эти нормы являются достаточно молодыми, вследствие чего возникает множество противоречий при их применении на практике.

Часть 2 ст. 108 УК РФ говорит: «2. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - наказывается ограничением свободы на срок до трёх лет или лишением свободы на тот же срок». Признаки убийства, как и признаки превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в диспозиции ч. 2 ст. 108 УК РФ не содержатся, что в данном случае дает основание для использования ст. ст. 38 и 105 УК РФ, то есть диспозиция данной статьи носит отсылочный характер. Возможность назначения любого из установленных наказаний говорит о том, что санкция рассматриваемой нормы альтернативна по своему содержанию. Установление

размера наказания – лишение свободы на срок до трех лет – относит анализируемое преступление, согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести.

Многие авторы, среди которых Е.В. Донец, С.А. Якунина и др., указывают на то, что санкция данной статьи устанавливает наказание, которое значительно ниже наказаний за аналогичные преступления без такого признака, поэтому большинство авторов называет этот состав преступления «привилегированным». Савинов А.В. утверждает, что такая точка зрения не является верной, поскольку «привилегия – это льгота, преимущество»⁵⁴. Так, вряд ли возможно говорить, что привлечение к уголовной ответственности, с назначением наказания можно считать льготой. Вынесенный обвинительный приговор суда и последующая судимость оказывают такое же негативное воздействие на виновного, поэтому умышленное убийство или причинение вреда при превышении мер, необходимых для задержания следует рассматривать, как смягчающее обстоятельство⁵⁵.

Для того чтобы квалифицированно определить при наличии каких условий лицо, совершившее убийство другого лица, совершившего преступление при его задержании, будет привлекаться к уголовной ответственности, необходимо проанализировать обязательные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Объектом (определение понятия объекта преступления давалось в работе ранее) преступного посягательства, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, являются, в первую очередь, общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни лиц, совершивших преступление, поскольку жизнь является наиболее важным объектом уголовно – правовой охраны.

Следует отметить, что здесь речь идет не об обычном гражданине, а о человеке, обладающем определенными признаками, о человеке который совершил преступление и в настоящий момент уклоняется от задержания или

⁵⁴ См.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. // Москва. 1994. С. 606.

⁵⁵ См.: Савинов А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключющее преступность деяния. // Москва. ЮИ МВД России. 2002. С. 119.

активно ему противодействует. То, что лицо совершило преступление и вновь в ситуации задержания ведет себя неправомерно или даже противоправно отражает его общественную опасность. Этот факт, конечно, не говорит о том, что его жизнь теряет свою социальную ценность, но эта ценность существенно снижается, поскольку речь идет не просто о потерпевшем, а «потерпевшем-преступнике».

Так, в апреле 2004 г. в одном из городов Красноярского края, в дневное время, неработающий мужчина с ножом ворвался в торговый павильон одного из рынков и стал угрожать его работникам, кричал, портил товар, тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ. По сигналу сработавшей кнопки сигнализации на место происшествия прибыли сотрудники вневедомственной охраны. В процессе задержания мужчина бросился на полицейского с ножом и тот, с целью пресечения нападения был вынужден произвести два выстрела из автомата АКС-74У, в результате полученного ранения брюшной полости, нападающий мужчина скончался в больнице. В ходе проведения служебной проверки, действия сотрудника полиции были признаны правомерными.

Данная ситуация иллюстрирует, что объект, охраняемый ч. 2 ст. 108 УК РФ уходит на второй план, поскольку поведение предполагаемого потерпевшего несет в себе угрозу не только жизни и здоровью сотрудника полиции, но и всех правопослушных окружающих.

Объективная сторона рассматриваемого преступления схожа с объективной стороной, при причинении вреда различной степени тяжести. В первую очередь она заключается *в действиях*, которыми лицу, совершившему преступление, без необходимости причиняется смерть. Т.е. причинение смерти преступнику, пытающемуся скрыться (осуществляющему сопротивление), если имелась реальная возможность задержать его иным способом, и применяемые для задержания меры явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности совершенного лицом преступления и обстоятельствам задержания. Причинение лицу чрезмерного, не вызванного обстановкой вреда, который и

приводит преступника к смерти.

Академик РАМН В.А. Неговский выделяет два этапа смерти: смерть клиническую и биологическую. На первом этапе происходит то, что всегда считалось верными признаками смерти – прекращаются дыхание и сердцебиение. Клиническая смерть продолжается в течение нескольких минут, при этом сохраняется потенциальная возможность восстановления дыхания и деятельности остановившегося сердца с помощью методов реанимации. Когда речь идет о клинической смерти, никаких элементов восприятия внешнего мира не существует. Клиническая смерть как обратимый этап умирания предшествует биологической смерти до момента, пока в головном мозге не разовьются необратимые патологические изменения (гибель клеток коры головного мозга). Только после того, как наступает смерть мозга, можно говорить о смерти человека, смерти биологической, выхода из которой нет⁵⁶.

В настоящее время законодательно закреплено, что смертью человека, наряду с биологической (необратимая гибель человека), признается смерть его мозга⁵⁷.

В 2012 г. постановлением Правительства РФ установлены Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека, правила прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека. Так, согласно данному постановлению «моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)»⁵⁸.

С 1 января 2016 г. вступил в силу приказ Минздрава РФ от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека», в приложении № 1 которого определен порядок установления диагноза смерти

⁵⁶ См.: Неговский В.А. Клиническая смерть глазами реаниматолога. // Человек: журн. 1991. № 2.

⁵⁷ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. // Рос. газ. 23.11.2011. № 5639.

⁵⁸ См.: Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: постановление Правительства РФ от 20 сент. 2012 г. № 950 // Рос. газ. 25.09.2012.

мозга человека⁵⁹. В п. 2 данного Порядка закреплено, что «смерть мозга человека наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека».

Таким образом, не только биологическая смерть (необратимая гибель человека), но и смерть мозга человека при работающем сердце юридически признана моментом смерти человека.

Обязательными признаками объективной стороны убийства, совершённого при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление являются:

- 1) преступные действия виновного;
- 2) преступные последствия;
- 3) причинная связь между действиями виновного и наступившими последствиями;
- 4) особая обстановка совершения преступления.

Преступные действия виновного в рассматриваемом преступлении выражаются в поведении, направленном на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов задерживаемого лица – в убийстве. Такое убийство может совершаться только путём физических действий, которые могут быть связаны непосредственно с применением физической силы виновным (сильные удары в жизненно важные органы, например, в область сердца, горла, в височную область, удары в определённые болевые точки; удушающие приёмы; либо толчок с высоты, под машину и др.) или с применением виновным каких-либо орудий или средств совершения убийства (огнестрельного, холодного оружия; специальных средств; камней, палок; автомобиля и др.).

⁵⁹ См.: Шипунова О.В. Определение смерти в уголовном процессе. // Вестник Краснодарского университета МВД России .№ 4 (30)/2015.

Особого внимания заслуживает факт оказания сопротивления преступником. Зачастую именно он вынуждает задерживаемое лицо прибегнуть к применению оружия или иным радикальным мерам. Так, 14 октября 2000 г. в УВД Хабаровского края поступила информация о том, что около 17 часов на 50-м километре трассы Комсомольск-на-Амуре - поселок Березовый вооруженные преступники на автомобиле УАЗ-469 попытались завладеть чужой иномаркой «Мазда-Фэмили». На место происшествия тут же выехала оперативная группа. УАЗ-469 был обнаружен на объездной дороге, в районе домостроительного завода. При попытке его остановить преступники оказали сопротивление и попытались скрыться. Для того, чтобы задержать лиц, совершивших преступление, сотрудники милиции применили огнестрельное оружие. В результате 21-летний водитель УАЗа скончался от огнестрельного ранения в голову, а все четверо его пассажиров были задержаны. У одного из них было огнестрельное ранение стопы. В машине обнаружили и изъяли карабин, самодельную мелкокалиберную винтовку и охотничье ружье со сбитыми номерами. И погибший, и остальные оказались жителями поселка Хурмули, работающими на комбинате «Снежный». Прокуратура Солнечного района г. Хабаровска применение табельного оружия сотрудниками милиции, в результате которого один из злоумышленников был застрелен на месте, а второй получил ранение в ногу, признала правомерным⁶⁰.

Ещё более непредсказуемой ситуация становится, когда оказывается, что сопротивление задерживаемому оказывает невменяемое лицо. По мнению К.Х. Халикова, задерживать можно только «вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, подлежащее уголовному наказанию»⁶¹. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, задержание допускается в отношении лиц, совершивших преступление, и, следовательно, насильственное задержание правомерно и в отношении невменяемых лиц, совершающих общественно опасные действия, ставящие под угрозу жизнь и здоровье окружающих. По

⁶⁰ См.: Решетняк В. Бой местного значения. // газ. Тихоокеан. звезда. 2000. 17 окт. С. 1.

⁶¹ См.: Халиков К.Х. Необходимая оборона по советскому уголовному праву. // Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. - Алма-Ата, 1969. С. 174.

данному вопросу следует согласиться с точкой зрения А.Ф. Кони, который писал: «лицу, подвергнутому нападению, некогда размышлять, с сознанием или без сознания на него нападают»⁶², что подтверждает возможность задержания невменяемых лиц.

Следует признать, что действия невменяемых зачастую более общественно опасны, чем посягательства лиц, психически нормальных, поскольку объективный характер общественной опасности невменяемого обусловлен не только тяжестью вреда, который им причиняется или может быть причинен, но и типом, тяжестью психического заболевания невменяемого⁶³. Так, например, невменяемый Осицин, находясь в состоянии алкогольного психоза, выбежал из дома, повалил забор, выбил окна, в соседнем дворе напал на гражданина Дроздова и убил его, затем причинил тяжкие телесные повреждения еще двум гражданам. Решительными действиями сотрудника милиции, который применил электрошоковое устройство и боевые приемы, он был задержан и обезврежен, в результате чего скончался. Действия работника милиции в ходе служебной проверки были признаны правомерными⁶⁴. В таких условиях от работников милиции требуется немедленное принятие всех необходимых мер по изоляции невменяемых, вплоть до причинения им вреда. Поэтому какие-либо исключения из правил о задержании в отношении невменяемых недопустимы.

Как говорилось ранее, состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ является материальным. Следовательно, момент окончания преступления связан с наступлением общественно опасных последствий. *Преступные последствия* убийства лица, совершившего преступление, при превышении мер, необходимых для его задержания, выражаются в виде смерти последнего.

Причинная связь между действиями виновного и наступившей смертью

⁶² См.: Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. // М.: Университет. тип., 1866. С. 22-23.

⁶³ См.: Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. // Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С. 230.

⁶⁴ См.: Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании. // Учеб. пособие. – Киев: Киев. высш. шк. МВД СССР, 1984. С. 32.

потерпевшего должна быть объективной, не зависящей от сознания. Также смерть задерживаемого должна необходимо, а не случайно, следовать из действий виновного. Это означает, что причинная связь отсутствует, когда, например, задерживающий стреляет в ногу лицу, совершившему преступление, осуществляя его задержание, а последний оказывается ВИЧ-инфицированным и из-за ослабленного иммунитета умирает от полученного ранения. Также, отмечается, что смерть потерпевшего должна быть результатом именно этого действия виновного, а не какого-либо другого. Как пишет профессор Н. И. Ветров, это должно являться главной и в то же время непосредственной причиной наступления данного, а не иного последствия⁶⁵.

Однако, по справедливому замечанию С. В. Бородина, в отличие от других признаков объективной стороны убийства, причинная связь не всегда очевидна. Нередко её установление по делам об убийстве на практике встречает трудности, которые объясняются тем, что иногда не учитывается конкретная обстановка, в которой было совершено преступление. Обстановка, в которой совершается убийство, является необходимым признаком рассматриваемого преступления. Её установление будет оказывать существенное влияние на квалификацию совершённого задерживающим лицом деяния.

Обстановка, в которой совершается рассматриваемый вид убийства, характеризуется тем, что одно лицо пытается задержать другое, совершившее преступное деяние, последнее в свою очередь уклоняется от этого различными способами, например, такими как побег или физическое сопротивление. В другом случае, если при задержании преступник нападает или иным образом реально угрожает жизни задерживающего (нанесение упреждающих ударов, стрельба из огнестрельного оружия, применение иных предметов для нападения на задерживающего), то содержание самой обстановки меняется коренным образом, и тот причиняет ему смерть, его действия необходимо рассматривать как необходимую оборону. В данном случае задерживающий

⁶⁵ См.: Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. // Учебник для вузов. 2000. С. 138.

становится обороняющимся и его действия признаются правомерными, либо при наличии определенных условий квалифицируются по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Анализируя обстоятельства, при которых может возникнуть вопрос о применении ч. 2 ст. 108 УК РФ, выделяют следующие группы обстоятельств:

Во-первых, когда при задержании не могут применяться меры, сопряженные с возможностью причинения смерти лицу (лицо не оказывает сопротивления, не пытается скрыться). В данном случае нельзя говорить о превышении мер, необходимых для задержания, а ответственность за причинение смерти в таких случаях должна наступать на общих основаниях, напр. по ст. 105 УК РФ.

Во-вторых, когда при задержании могут применяться меры, которые сопряжены с возможностью причинения смерти преступнику. Если лицу, совершившему тяжкое или особо тяжкое преступление и пытающемуся скрыться, причиняется смерть (*первая ситуация*), то задерживающий несет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Однако если преступнику причиняется смерть в случае, когда его задержание было невозможно путем причинения менее тяжкого вреда, то задерживающий уголовной ответственности не подлежит в силу ст. 38 УК РФ.

Когда смерть причинена задерживаемому лицу преступником при оказании им опасного сопротивления (*вторая ситуация*), ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Исходя из правил квалификации преступлений, при конкуренции двух привилегированных составов выбор делается в пользу более привилегированного состава, который в данном случае предусмотрен ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку наказание за него мягче. Об этом также говорится в п. 18 Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В тех случаях, когда вред причиняется при задержании убегающего преступника, и отсутствует непосредственная опасность для жизни задерживаемого лица или для жизни других людей, умышленное лишение

жизни задерживаемого рассматривается как убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Так, приговором Саратовского городского суда от 17 мая 2014 года по ч. 2 ст. 108 УК РФ был осужден гражданин Н, который, являясь охранником ведомственной охраны, имея огнестрельное оружие в соответствии с разрешением РЛС на его хранение и ношение при исполнении служебных обязанностей заступил на дежурство в составе мобильной группы совместно с водителем - охранником. На пульт дежурной части поступил сигнал о срабатывании охранной сигнализации кабельной линии. Н. вместе с водителем -охранником выехал на место происшествия и обнаружил, что группа неизвестных мужчин срывает телефонный кабель с фасадной части одного из домов и сматывает его с целью последующего хищения. Поскольку работники ведомственной охраны обязаны обеспечивать защиту охраняемых объектов от противоправных посягательств и пресекать преступления и правонарушения на этих объектах, Н. принял решение задержать одного из преступников. Но тот оказал активное сопротивление при задержании и нанес Н. два удара кулаком по голове и попытался скрыться. Н. предупредил о применении огнестрельного оружия и потребовал, чтобы задерживаемый остановился, произвел серию выстрелов в воздух из пистолета, но преступник не остановился. Продолжая преследование группы преступников, Н. потребовал от другого из убегающих правонарушителей остановиться, а когда тот продолжал убежать, в нарушение ст. 13 Федерального закона «О ведомственной охране», согласно которой работники ведомственной охраны при применении огнестрельного оружия должны стремиться, в зависимости от характера и степени опасности преступления и силы оказываемого противодействия, к тому, чтобы вред, причиняемый при этом, был минимальным, произвел в убегающего преступника серию выстрелов, причинив ему три огнестрельных ранения, от которых он вскоре скончался.

Таким образом, суд обоснованно квалифицировал действия Н. по ч. 2 ст. 108 УК РФ на том основании, что он причинил преступнику при его задержании смертельные ранения, осознавая отсутствие реальной опасности его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью окружающих. Более того, действия Н., предпринятые им для задержания преступника явно не соответствовали степени общественной опасности совершенного преступления.

Следует отметить, что задержание в большинстве случаев осуществляется сотрудниками полиции, поскольку является их прямой служебной обязанностью. В соответствии с Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» сотрудники полиции, для задержания преступника могут использовать специальные средства и огнестрельное оружие. А именно с помощью этих средств в большинстве случаев задерживаемому причиняется смерть. Ст. 21 и 23 данного закона содержат исчерпывающий перечень ситуаций, в которых такое применение возможно.

Таким образом, законодатель предусмотрел правовую основу вынужденного применения сотрудниками полиции специальных средств и огнестрельного оружия при задержании, что позволяет в максимальной степени защитить жизнь преступника.

На практике встречаются ситуации, когда уголовно-правовые отношения, связанные с уклонением преступника от задержания могут возникнуть вследствие нарушений уголовно-процессуальных или исправительно-трудовых отношений, складывающихся при исполнении мер уголовного наказания и связанные с исправительно-трудовым воздействием. Речь идет о побеге. Под таковым понимается побег во время конвоирования или этапирования, а также побег из зала суда, кабинета работника дознания, следователя, прокурора или из другого места, где лицо (задержанный по подозрению в совершении преступления, обвиняемый, осужденный) временно находится под охраной конвоя. Совершая побег, такое лицо тем самым срывает исполнение судебного приговора. Уклонение от исполнения наказания позволяет ему продолжать преступную деятельность и одновременно отрицательно воздействует на других

лиц, порождая у них иллюзию возможности вести преступный образ жизни и оставаться безнаказанным. В большинстве случаев побеги совершают лица, осужденные за тяжкие преступления, особо опасные рецидивисты.

Так, в один из дней начала ноября 2000 г. в г. Бресте недалеко от здания суда на ул. Леваневского, 1, при попытке побега из-под стражи был тяжело ранен 28-летний ранее судимый уроженец города Урус-Мартан Чеченской Республики Ичкерии гражданин России Аслам Карнаев, который вскоре скончался на операционном столе. До этого на счету чеченца уже значилось четыре удачных побега. В конце 1998 г. он попал в ДТП на территории Украины, управляя похищенной в ноябре 1998 г. в г. Бресте автомашиной «BMW-318», но тогда ему удалось сбежать во время досмотра. Другой побег он совершил, находясь под стражей четырех конвоиров. На этот раз сотрудники спецподразделения УВД Брестского облисполкома знали, с кем имеют дело, поэтому и применили оружие. При этом никто из прохожих не пострадал. Действия работников милиции при задержании А. Карнаева признаны правомерными.

Если преступнику в силу каких-либо обстоятельств удалось скрыться, незамедлительно организуется его розыск. В случае особой опасности лица, совершившего побег, на это поднимаются все силовые подразделения.

Так, в одном из городов Красноярского края из зала суда сбежал гражданин Чашин, обвиняемый в совершении особо тяжкого преступления. Поднятые по тревоге сотрудники МВД немедленно перекрыли город и разослали ориентировки, приметы преступника были доведены до всех участников поиска.

По трассе, в 8 км. от города, в зоне лесополосы, патрулировавшие свой участок, сотрудники полиции А. и Б. опознали человека, по приметам схожего на Чашина. Они на автомобиле начали движение в его сторону с требованиями оставаться на месте, но мужчина начал убежать.

Работники полиции, пребывая в форменном обмундировании, еще несколько раз потребовали мужчину остановиться и сделали несколько предупредительных выстрелов в воздух. Мужчина на это не реагировал.

Когда возникла опасность, что преступник может скрыться в лесу, сотрудники полиции произвели по нему по одному прицельному выстрелу. Мужчина был ранен и задержан, впоследствии от полученного ранения он скончался в больнице. Мужчина оказался посторонним, собиравшим в лесу березовый сок. Испугавшись за это ответственности, он решил скрыться от сотрудников полиции.

А. и Б. приговором суда были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ т.е. по факту причинения смерти по неосторожности.

Представляется, что данная судом квалификация действий А. и Б. является ошибочной, поскольку исходя из обстановки задержания сотрудники полиции не могли осознавать ошибочности своих представлений относительно личности задерживаемого.

Еще одним элементом состава данного преступления является *субъективная сторона* то есть отражение в сознании субъекта объективных признаков содеянного и отношение к ним субъекта⁶⁶, своеобразная «модель» объективной стороны состава в психике субъекта⁶⁷.

«Психологические процессы, протекающие в сознании субъекта -лица, виновного в совершении преступления, в уголовном праве раскрываются через такие юридические признаки, как вина, мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления»⁶⁸ Вина имеет вполне определённые формы, которые различаются в зависимости от степени осознанности лицом характера совершаемых действий и предвидения вредных последствий при

⁶⁶См.: Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. // М., 1958. С. 48; Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР. // Ленинград : Изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1950.С. 51-58.

⁶⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. // М., 1972. С. 171.

⁶⁸ См.: Ветров Н.И. Уголовное право: учебник // М., 2002. С. 146.

одновременном учёте содержания и направленности воли виновного. Различают умышленную и неосторожную формы вины.

В части 2 статьи 38 УК РФ определено, что за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, уголовная ответственность наступает только в случаях умышленного причинения вреда. Следовательно, ответственность лица по ч. 2 ст. 108 УК РФ наступает только при наличии умысла на убийство.

Умысел может быть как прямым, так и косвенным т.е. лицо осознаёт, что им производится задержание, оно понимает, что осуществляет его с превышением мер, предвидит возможность или неизбежность причинения задерживаемому смерти и желает этого (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает смерть или относится к её наступлению безразлично (косвенный умысел).

Некоторые авторы, такие как Э. Ф. Побегайло⁶⁹, М. И. Ковалёв, Н.А. Ныркова, считают, что ответственность по данной норме наступает при наличии у виновного как прямого, так и косвенного умысла. Обосновывают они это тем, что конструкция цели лица, превышающего необходимые для задержания меры с прямым умыслом, заключается как в желании защитить интересы правосудия, так и в осознанном желании причинить вред, явно превышающий пределы допустимого, при этом причинение смерти является не самоцелью, а средством достижения общезначимой цели – доставления органам власти⁷⁰.

Другие с ними не согласны, например Г. Н. Борзенков и Б.И. Сидоров, которые считают, что возможен только косвенный умысел на убийство. Анализируя такое убийство можно сказать, что задерживающий не желает наступления смерти и по идее должен принять все меры, чтобы такие

⁶⁹ См.: Побегайло Э. Ф. Уголовное право : учебник в 2 т. Т. 1. Общая часть // под ред. проф. Э. Ф. Побегайло. М., 2006. С. 61.

⁷⁰ См.: Якунина. А.С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Москва. 2006.С.138.

последствии не наступили, к тому же цель всего задержания – это доставить лицо, совершившее преступление в органы власти.

Логика рассуждений этих авторов такова: прямой умысел на убийство задерживаемого лица предполагал бы наличие преступной цели в сознании виновного, которая выражалась бы в желании наступления смерти. Однако, данный состав преступления предполагает иные цели, которыми руководствовался виновный. Реализуя указанные цели, виновный не должен желать наступления смерти, иначе изначальное стремление убить лицо, совершившее преступление перечёркивает весь смысл его задержания, а это в свою очередь заставляет задуматься о мотивах, по которым задерживающий желал смерти последнего. Если виновный руководствовался своими собственными мотивами в сочетании с определенным желанием причинения смерти и причиняет в результате своих действий ему смерть, то налицо простое либо квалифицированное убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ⁷¹.

Следует согласиться с точкой зрения, что убийство данного вида может быть совершено, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Это связано с тем, что превышение мер обусловлено защитой интересов правосудия, более того, в ситуации умышленного причинения смерти, на первый план выходит цель пресечения дальнейшей преступной деятельности виновного. Цель приобретает характер общезначимой, на кон ставится возможность опасного преступника уйти от правосудия и благополучие всего общества, жизни людей. Это всегда нестандартные ситуации, которые чаще всего связаны с ликвидацией опасных преступников и террористов. 6 марта 2006 года был принят Федеральный закон РФ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который прямо предусматривает, что лишение жизни лица, совершающего террористический акт – является правомерным. Так, ст. 22 указанного закона гласит: «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении

⁷¹ См.: Сидоров Б.И. Причинение вреда при задержании преступника. // Советская юстиция. 1990. №3. С. 4.

террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными». Таким образом, причинение смерти в таком случае, на мой взгляд, следует признать общественно полезным, поскольку ликвидируются люди с устоявшимися преступными намерениями и о достижении целей наказания тут говорить не представляется возможным.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» также говорится, что применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка – являются правомерными и не образуют состояния необходимой обороны. Это положение также свидетельствует о возможности умышленного лишения жизни преступника при его задержании, если это необходимо для охраны общественной безопасности и общественного порядка. Таким образом, цель доставления преступника органам власти поглощается целью обеспечения безопасности неопределенного круга лиц.

Также при этом ситуациям задержания присущ внезапно возникший умысел, потому что чаще всего задержание происходит неожиданно. Данный умысел можно отнести к альтернативному умыслу, поскольку виновный предвидит одинаковую возможность наступления двух и более различных последствий.

Эмоциональное состояние лица, совершившего убийство при превышении мер, необходимых для задержания преступника, на квалификацию не влияют.

Еще одним элементом состава преступления является *субъект*. Как справедливо пишет профессор Н. Г. Кадников, «Субъект преступления – важнейшая категория уголовного права, которая позволяет сделать окончательный вывод о том, что совершённое общественно опасное деяние является преступлением. В УК РФ термин «субъект преступления» отсутствует.

Законодатель использует иные термины. Например, «лицо, совершившее преступление», «виновный», «лицо, признанное виновным в совершении преступления». Такой подход может затруднить правильное понимание роли и значения субъекта преступления»⁷². Однако, действующее уголовное законодательство в ст. 19, называя признаки субъекта преступления, по сути даёт его понятие. Исходя из этой нормы, субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного Уголовным кодексом РФ.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 108 УК РФ, субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Никаких дополнительных, специальных признаков для субъекта этого преступления законодатель не выделяет, следовательно, можно заключить, что субъект – общий.

Взяв во внимание факт, что задержание является профессиональным долгом сотрудников правоохранительных органов, следует согласиться с мнением Н. И. Ветрова, В. И. Динека, Н. Г. Кадникова, М. И. Якубовича которые справедливо отмечают, что действия сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не требуют дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий»⁷³. Так, В.И. Динека пишет: «Если представитель власти применил физическую силу к правонарушителю и при этом допустил причинение ему вреда, не соразмерного силе оказываемого сопротивления, то эти действия не могут быть предметом анализа состава превышения должностных полномочий. В зависимости от степени тяжести причинённого вреда здоровью

⁷²См.: Кадников Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: Монография. // Москва. ЮИ МВД РФ. 2000. С. 61-62.

⁷³ См.: Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. // М., 2000 г. С. 42; Динека В. И. Должностные преступления по уголовному праву России: Монография. // Под ред. Н. И. Ветрова.- Ставрополь: Кавказский край, 1999 г. С. 202, 204; Кадников Н. Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. С. 60; Якубович М. И. Необходимая оборона и задержание преступника. // М., Изд-во «Знание», 1976 г. С. 68.

правонарушителя это могут быть действия, связанные с превышением мер, необходимых для задержания лица (ст. 108, 114 УК РФ)⁷⁴».

Таким образом, при анализе деяния задерживающего субъекта следует обращать внимание не только на все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, но и учитывать положения ст. 38 УК РФ, которые раскрывают условия правомерности причинения вреда преступнику, поскольку оно несет в себе меньшую общественную опасность, чем простое убийство, в силу специфики процесса и целей задержания.

⁷⁴ См.: Динека В. И. // Указ. соч. 1976. С. 202.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с действующим законодательством институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является самостоятельным элементом системы обстоятельств, исключающих преступность деяния. Необходимость противодействия преступности – объективная закономерность обеспечения нормальной жизнедеятельности общества. В связи с этим задержание лица, совершившего преступление, представляет собой одно из значимых средств для обеспечения реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Наличие таких норм в уголовном законодательстве РФ повышает правосознание граждан, а также влияет на их активность по задержанию лиц, совершивших преступление, что ведет к нейтрализации преступности с помощью простых граждан, а также сотрудников правоохранительных органов, определяет их взаимное сотрудничество.

По своей природе, причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление близко к преступлениям, поскольку этими деяниями, так или иначе, причиняется вред объектам уголовно – правовой охраны, сюда можно отнести как жизнь преступника, его здоровье, так и общественные отношения, участником которых он является. Однако законодатель обоснованно отграничил такие деяния от преступлений. Основное различие между ними состоит в том, что такое деяние направлено не на причинение вреда общественным отношениям, а наоборот, всегда преследует социально полезные цели, при этом лицо, которое причиняет вред при задержании, осознает опасность и особую значимость своих действий, поэтому причиняемый вред служит необходимым средством достижения общественно полезной цели (цели доставления преступника органам власти, пресечения попыток совершения лицом новых преступлений).

Исторический анализ российского уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что правовому регулированию причинения вреда при

задержании лица, совершившего преступление, уделялось недостаточное внимание. Длительное время задержание преступника не рассматривалось в качестве самостоятельного института. Около 30 лет институт задержания практически приравнивался к необходимой обороне и лишь разъяснения Пленума ВС СССР позволяли выделить его специфическое содержание. Однако, жизнь показала, что на практике ситуация задержания и случаи необходимой обороны сильно отличаются друг от друга. Именно это подтолкнуло законодателя к включению в УК РФ 1996 г. ст. 38, которая впервые закрепила задержание преступника в качестве самостоятельного уголовно-правового института и наделила всех граждан правом на не наказуемое причинение вреда лицу, совершившему преступление при его задержании и соблюдении всех условий правомерности причинения такого вреда.

Субъектами правомерного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются потерпевшие и любые другие граждане, вне зависимости от наличия специальных прав, предоставленных в установленном законом порядке. Задержанию подлежат лица, совершившие преступление, то есть общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК РФ, и запрещенное им под угрозой наказания. Суды, прокуроры, следователи и дознаватели в своей деятельности по выяснению обстоятельств превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, должны быть ориентированы на сопоставление действий превысившего (виновного) и задерживаемого (который приобретает статус потерпевшего) по характеру и степени общественной опасности и обстановке задержания в целом. Превышение мер, необходимых для задержания влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда. Если вред был нанесен по неосторожности, уголовная ответственность не наступает. Данная точка зрения также нашла свое подтверждение в действующем уголовном законодательстве.

Умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, при превышении мер, необходимых для задержания преступника – рассматривается действующем УК РФ как преступление против здоровья при смягчающих обстоятельствах. Данная норма является специальной по отношению к нормам, предусматривающим ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, предусмотренным статьями 111 и 112 УК РФ. Признаки состава этого преступления практически идентичны с признаками преступлений, предусмотренными ст. 111 и 112 УК РФ (в части определения тяжести нанесенного вреда) и ч. 2 ст. 108 УК РФ (в части признаков, характеризующих процесс задержания). В работе дан подробный анализ признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 114 УК РФ.

Часть 2 ст. 108 УК РФ устанавливает ответственность лица, совершившего убийство, при превышении мер, необходимых для задержания преступника. УК РСФСР 1960 года не предусматривал специальной нормы для такого вида убийства, поскольку само задержание, согласно ранее действующему законодательству, приравнивалось к необходимой обороне, а убийство при задержании лица, совершившего преступление - к убийству при превышении пределов необходимой обороны. Ныне действующий УК РФ 1996 года выделил задержание в роли отдельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и предусмотрел специальные нормы, которые связаны с превышением мер, применяемых в процессе задержания.

Признаки убийства, как и признаки превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в диспозиции ч. 2 ст. 108 УК РФ не содержатся, что в данном случае дает основание для использования ст. ст. 38 и 105 УК РФ. Так, при анализе деяния задерживающего субъекта следует обращать внимание не только на все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, но и учитывать положения ст. 38 УК РФ, которые раскрывают условия правомерности причинения вреда преступнику, поскольку оно несет в себе меньшую общественную опасность, чем простое убийство, в силу специфики процесса и целей задержания.

Уголовное право, включая в себя норму о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, не регламентирует основания и порядок задержания лиц, совершивших преступления. Это определяет уголовно – процессуальное законодательство России, поэтому такие вопросы не являются предметом уголовно-правового регулирования. Однако, порядок задержания можно рассмотреть в целом, как основание и обстановку задержания, которая выступает одним из условий правомерности причинения вреда задерживаемому. Любые проблемы, возникающие в процессе задержания, затрагивают как порядок задержания, так и одновременно составляют обстановку задержания. Поэтому можно сделать вывод, что данное обстоятельство, исключая преступность деяния носит многоаспектный характер и находится не только в плоскости уголовного права.

В заключение необходимо сказать, что единственным основанием причинения такого вреда является совершение преступления. Причинение этого вреда должно соответствовать всем условиям правомерности, если хотя бы одно из них нарушено, то такое деяние будет рассматриваться как превышение мер, необходимых для задержания, либо как иное преступление, поскольку законодатель установил пределы допустимости такого вреда, они должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности, совершенного виновным преступления. Если же задерживающий явно нарушает эти пределы, он будет подлежать уголовной ответственности на основании специальных норм или же на общих основаниях, в зависимости от конкретной ситуации. Таким образом, причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление это самостоятельный институт, которым предусмотрены свои особенности, механизм действия и реализации ответственности, отличающий его от необходимой обороны и других обстоятельств, исключая преступность деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 12.12.1993 ред. от 21.07.2014. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ ред. от 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 №174-ФЗ ред. от 17.04.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 27.10.1960 ред. от 30.07.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 64-ФЗ ред. от 13.07.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
6. О противодействии терроризму: федер. закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ ред. от 06.07.2016 г. // Российская газета. - 2006. - 10 мар.
7. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О милиции»: федер. закон Российской Федерации от 31 марта 1999 г. ред. от 22.07.2010 г. // Российская газета. - 1999. - 8 апр.
8. О полиции: федер. закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ ред. от 04.07.2016 г. // Собрание Законодательства РФ. - 2011. - №7.

9. О внутренних войсках Министерства Внутренних Дел Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 25 декабря 1996 г. № 27-ФЗ ред. от 30.12.2015 г. // Российская газета. - 1997. - 12 фев.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ ред. от 06.07.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33.
11. О Федеральной службе безопасности: федер. закон Российской Федерации от 30.04.1995 г. № 40-ФЗ ред. от 06.07.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 15.
12. О милиции: закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 ред. от 27.07.2010 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - № 16.
13. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности [Электронный ресурс] : государ. прог. Российской Федерации от 02 декабря 2011 г. Утвержденная Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью [Электронный ресурс] : утверждены Приказом Минздрава РФ № 407 от 10 декабря 1996 г. ред. 12.11.2011 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
15. Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 ред. от 17.11.2011 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
16. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека; Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола

установления смерти человека: постановление Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950. // Российская газета. - 2012. - 25 сен.

17. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н ред. от 18.01.2012 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
18. Об утверждении Инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга: приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 декабря 2001 г. № 460. // Российская газета. - 2002. – 30 янв.

Акты судебных органов, материалы судебной и иной практики

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1. // Российская газета. - 1999. - 9 фев.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19. // Российская газета. - 2012. - 3 окт.
3. Приговор Канского городского суда Красноярского края от 14 мая 2011 г.
4. Приговор Оренбургского городского суда Оренбургской области от 30 января 2012 г.
5. Приговор Красноярского городского суда Красноярского края от 17 июля 2004 г.
6. Статистические данные Генеральной прокуратуры РФ за 2010-2016 год.

7. Материалы Главного Управления МВД России по Красноярскому краю.
8. Материалы служебных проверок по фактам применения и использования физической силы, табельного оружия и специальных средств сотрудниками полиции Главного Управления МВД России по Красноярскому краю.

Книги одного автора

1. Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах / Адельханян Р.А.. - 2-е изд. - М.: МЗ Пресс, 2003. - 190 с.
2. Базаров Р.А. Реализация сотрудниками милиции уголовно-правовых норм, исключающих преступность деяния / Р.А. Базаров; под. ред. Ю.Н. Демидова. – Челябинск. 2013. – 98 с.
3. Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против жизни: учебное пособие / Челябинск: ЮУКИ. 2012. – 221с.
4. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин - Харьков, 1986. – 554 с.
5. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю.В. Баулин - Харьков, 1991. – 422 с.
6. Бабурин В.В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. докт. юрид. наук / В.В.Бабурин. – Омск, 2009. – 39 с.
7. Береснев П.А. Причинение вреда, при задержании лица, совершившего преступление: Уголовно-правовой аспект проблемы / Юридическая Россия, 2002. – 496 с.
8. Бойко И.Б. Судебная медицина для юристов: учебное пособие / Рязань, 2012. – 112 с.

9. Бушуев Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании / Харьков: ГВШ МВД СССР, 1976. – 176 с.
10. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Москва, 1999. – 415 с.
11. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Москва, 2000. – 527 с.
12. Величко Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии: учебник / Москва: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – 325 с.
13. Винер И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Современные тенденции развития социалистического уголовного права / Москва, 1983. – 322 с.
14. Гуткин И.М. Организационные и процессуальные вопросы обеспечения применения положения о порядке краткосрочного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления: сборник «Организация расследования преступлений органами внутренних дел» / Москва, 1978. – 88 с.
15. Гольбах П. Избранные произведения: учебное пособие / Москва, 1963. – Т.2. – 226 с.
16. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие / Москва: Проспект, 2016. – 128 с.
17. Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании: учебное пособие / Киев: КВШ МВД СССР, 1984. – 287 с.
18. Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. канд. юрид. наук / А.Б.Иванов. М., 1998. – 78 с.
19. Кадников Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений: учебное пособие / Москва: ЮИ МВД РФ, 1998. – 103 с.

20. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: учебное пособие / Москва: Норма, 2013. – 268 с.
21. Кругликов Л.Л. Уголовное право России: учебник / Москва: ВОЛТЕРС КЛУБЕР. 2-Е. ИЗД. 2005. - 838 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Москва: Проспект, 1997. – 760 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) // под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2009. – 1016 с.
24. Коржанский Н.И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны / М., 1980. - 232 с.
25. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны / Москва: Университет. тип., 1866. – 342 с.
26. Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие, управление: автореф. дис. канд. юрид. наук / Р.А.Крючков. - Новгород, 2011. - 27 с.
27. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений: учебное пособие / Кудрявцев В.Н. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.
28. Кузнецов И.Н. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / под ред. И.Н. Кузнецова. - Минск: Амалфея, 2000. - 640 с.
29. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность, как универсальная категория советского уголовного права / под ред. Ляпунова Ю.И. - М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. - 119 с.
30. Наумов А.В. Современное уголовное право. Общая и особенная части: учебник / под ред. Наумова А.В. - М.: Илекса, 2007. - 1040 с.
31. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / под ред. Новоселова Г.П. - М.: Норма, 2001. - 208 с.

32. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности или необходимости / С.В. Пархоменко. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.
33. Решетняк В. Бой местного значения / газ. Тихоокеан. звезда, 2000 – 29 с.
34. Савинов А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / Москва: ЮИ МВД России, 2002. – 120 с.
35. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Савинов. - Москва: Статут, 2013. – 68 с.
36. Сенявин С. П. Оценка правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. / С.П. Сенявин // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью. - Иркутск: БГУЭП, 2013. – 382 с.
37. Сидоров Б. В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения / Казань, 1992. - 149 с.
38. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Москва: Проспект, 2011. – 448 с.
39. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. Выпуск 1-й. / С-Пб., 1874. – 478 с.
40. Тишкевич И. С. Право граждан на задержание преступника / Тишкевич И.С. - Минск: БГУ, 1974. - 112 с.
41. Тишкевич И. С. Борьба с преступностью - дело каждого / Тишкевич И.С. - Москва: Юрид. лит., 1981. - 120 с.
42. Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Москва, 1999. – 280 с..

43. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона / Шавгулидзе Т.Г. - Тбилиси: Мецниереба, 1966. - 158 с.
44. Якунина А. С. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / С.А. Якунина. РЮИ МВД России. – Ростов-на-Дону, 2005. – 214 с.

Книги двух и более авторов

1. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н.Г. Кадников. Москва: Юриспруденция, 2012. - 192 с.
2. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Москва, 1970. – 348 с.
3. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / Побегайло Э.Ф., Ревин В.П.; под ред.: Ветров Н.И. - М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. - 55 с.
4. Уголовное право. Общая часть / Борзенков Г.Н., Голоднюк М.Н., Зубкова В.И., Комиссаров В.С., и др. / под ред.: Борзенков Г.Н., Кузнецова Н.Ф., Ткачевский Ю.М. - Москва: Моск. ун-та, 1993. - 368 с.

Статьи из научных журналов

1. Акимочкин В. Нападение и защита / Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1998, № 1. - С. 15-16.
2. Альбиков Р.Ф., Пономарь В.Е., Щиголев Ю.В., История дореволюционного отечественного уголовного законодательства и

- причинении вреда при задержании преступника / История государства и права. №4, - С. 10-13.
3. Андреев Б., Бушуев Г. Квалификация причинения смерти по ч. 1 ст. 108 УК РФ / Законность. - М., 1998, № 5. - С. 29-31.
 4. Ахмедов М. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности в новом УПК Российской Федерации / Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2002, № 3. - С. 6-8.
 5. Гарбатович Д.А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / Российская юстиция. - М.: Юрист, 2013, № 11. - С. 21-24.
 6. Денисова С.Ю. Задержание подозреваемого - фактическое и процессуальное. Судебный контроль за его законностью / Российский следователь. - М.: Юрист, 2010, № 16. - С. 6-8.
 7. Дьячковский С.А. Состояние криминальной ситуации в России. Проблемы противодействия преступности / Закон и право. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004, № 3. - С. 14-15.
 8. Зорина М., Карпец И. Обстоятельства, смягчающие ответственность / Советская юстиция. - М.: Госюриздат, 1960, № 1. - С. 21-24.
 9. Козак В. Что знают граждане о необходимой обороне / Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1968, № 18. - С. 12-13.
 10. Расторопов С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека / Законность. - М., 2004, № 2. - С. 56-57.
 11. Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника / Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1990, № 3. - С. 24-25.
 12. Шавгулидзе Т. К вопросу о квалификации случаев мнимой обороны / Социалистическая законность. - М.: Известия, 1964, № 10. - С. 44-45.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Табагаев

подпись инициалы, фамилия

« 31 » 05 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

«Уголовная ответственность за убийство и причинение вреда, при превышении мер, необходимых для задержания преступника»

Руководитель

31.05.2017 *А* доцент

подпись, дата

должность, ученая степень

Т.В. Долголенко

инициалы, фамилия

Выпускник

Иванченко 27.05.2017

подпись, дата

А.Л. Иванченко

инициалы, фамилия

Красноярск 2017